

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
Юридический факультет

Юридические записки
Ярославского государственного
университета
им. П. Г. Демидова

Выпуск 13

Юридические факты

Под редакцией
В. В. Бутнева, В. Н. Карташова,
Л. Л. Кругликова,
А. М. Лушникова, Н. Н. Тарусиной

Ярославль 2009

УДК 34(06)
ББК Х.я43
Ю 70

*Рекомендовано
Редакционно-издательским советом университета
в качестве научного издания. План 2009 года*

Рецензенты:
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ В. М. Баранов;
Президиум Коллегии адвокатов Ярославской области

Юридические записки Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Вып. 13: Юридические факты / Под ред. В. В. Бутнева, В. Н. Карташова, Л. Л. Кругликова, А. М. Лушниковой, Н. Н. Тарусиной ; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль : ЯрГУ, 2009. – 155 с.

"Юридические записки" продолжают традицию периодических научных изданий Ярославского Демидовского юридического лица. В сборнике опубликованы труды преподавателей и аспирантов юридического факультета.

Сборник предназначен для научных работников, юристов-практиков и студентов юридических факультетов.

УДК 34(06)
ББК Х.я43

Редакционная коллегия:

В. Н. Карташов
Л. Л. Кругликов
А. М. Лушников
Н. Н. Тарусина (отв. секретарь)
В. В. Бутнев

© Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова, 2009

Раздел 1. Теория права

В. Н. Карташов

Философский и логический подходы к исследованию юридических фактов (составов)

Как верно отмечается в литературе, все обстоятельства реальной действительности с точки зрения права подразделяются на юридически значимые, порождающие правовые последствия (в частности, возникновение, изменение и прекращение правоотношений), и юридически безразличные, т. е. такие, которые не порождают каких-либо правовых последствий¹. Первая группа обстоятельств условно называется «юридическими фактами» (впервые данный термин встречается в работах Савиньи).

Несмотря на то что указанная проблема очень часто является объектом исследования разнообразных юридических наук, многие общетеоретические вопросы требуют соответствующих уточнений и дополнений. Кроме того, общая теория юридических фактов (составов) не всегда грамотно и оптимально используется в отраслевых (межотраслевых и т. п.) дисциплинах² и юридической практике (правотворческой, интерпретационной, правоприменительной, судебной и др.). Существуют значительные методологические погрешности в изучении юридических фактов и фактических составов. Раскроем данный аспект проблемы на примере использования в данном контексте философского и логического подходов.

Применение **философской методологии** в работах отдельных авторов, на наш взгляд, связано с «беспредельным» расширением предмета исследования. Так, Г. В. Мальцев, рассматривая дуализм (двуединство) сущего и должного, факта и

нормы, пишет: «Для нормативной сферы важно, что каждый факт означает существование (экзистенцию), вовлеченность в бытие; он имеет экзистенциальный статус. В целом же, фактом является: а) нечто совершенное либо совершающееся в мире опыта и знания; б) то, что есть в противоположность тому, чего нет; в) то, что актуально, в противоположность тому, что возможно, мыслится абстрактно лишь в потенции; г) то, что есть и существует независимо от его ценности, привлекательности или непривлекательности для людей. В когнитивном смысле фактами называют предложения, логические высказывания, суждения, в которых фиксируются знания, получаемые и проверяемые посредством опыта. К фактической стороне дела относятся не только предметы, события, процессы, действия и другие реальности, но и знания о них, отвечающие критерию истины, выступающие инструментом преобразования действительности»³.

По его мнению, многие юристы-позитивисты (Г. Харт, Г. Кельзен и др.), определяя норму права как должное, противопоставляют ее юридическому факту (составу), отнесенному к сфере сущего; именно таким способом якобы дуализм сущего и должного перерастает в дуализм факта и нормы. Дуалистическое разделение сущего и должного, таким образом, порождает определенный ряд взаимосвязанных двуединств – *«нормы (должное) и факты (сущее), ценности (должное) и предметы (сущее), цели (должное) и действия (сущее), идеала (должное) и действительности (сущее)»*⁴.

Далее Г. В. Мальцев указывает, что в более конкретной и специфической форме должное выражается не только в нормах, но и в ценностях, целях, идеалах, а все это должно воплотиться в реальности, представленной в мире сущего соответственно как факт, предмет, действие и действительность. «Не будем сейчас вдаваться в детальное рассмотрение этой **непростой схемы** (это уж точно; здесь читатель может просто «заблудиться» и «запутаться», как и в последующих рассуждениях автора. – В. К.), отметим только, что анализ проблемы сущего и должного позволяет определить методологическую платформу для изучения систем жизненных связей, не уклады-

вающихся в научные парадигмы с их акцентом на причинах и следствиях, требующих иных стратегий исследования»⁵.

Какие же стратегии и методологические подходы предлагает нам автор? Речь, по его мнению, идет об исследовании *«нормативных связей* между людьми, вытекающих из отношения нормы и факта, *аксеологических (ценностных) связей*, которые выражают положение человека, раздваивающегося между миром ценностей и миром предметов, *телеологических связей*, вытекающих из необходимости подчинять действия человека (логике целей), *идеациональных связей*, основанных на идеалах, долженствованиях высшего порядка, которые будучи недостижимыми для большинства людей, тем не менее являются путеводной звездой для тех, кто мечтает о совершенном человечестве. Из всех этих воплощений должного, «долженствующего быть» мы можем остановиться лишь на нормативных связях, без которых трудно себе представить сферу юридических отношений.

Однако проблема нормативных связей в обществе может быть представлена лишь на фоне общей картины эволюции мировых процессов, – продолжает автор, – в рамках которой выделяется по крайней мере три типа соотношения сущего и должного»⁶. В первом из них мир сущего и должного разделены, несводимы и невыводимы друг из друга; соответственно разграничены нормативные (деонтологические) и фактические (онтологические) начала. Второй тип соотношения сущего и должного, который выделялся еще в древности (древний космизм, натурфилософия, естественное право и т. п.), предполагает диалектическую трактовку данной проблемы. И, наконец, *«третий тип* соотношения сущего и должного возник, видимо, из желания преодолеть, с одной стороны, жесткость метафизической схемы, а с другой – гибкость и синкретизм диалектического разума, привыкшего мыслить потоками, предпочитающего динамику статике. Здесь встречаем мы элементы того и другого подходов»⁷.

При всем уважении к автору анализ указанных и иных положений, содержащихся в цитируемой работе, привел нас к выводу о том, что соответствующие рассуждения являются не